

ДЕТИ БОЯРСКИЕ РЯЗАНСКОГО АРХИЕПИСКОПА В СЕЛЕ КНЯЗЕВО ЗАЙМИЩЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

И.А. Бусарев

*Институт российской истории Российской академии наук
117036, ул. Дмитрия Ульянова, д.19, Москва*

Аннотация

Введение. Функционирование архиерейских домов в России в период XVI-XVII вв. во многом было связано со светскими архиерейскими слугами правящих владык. В число таких слуг входили архиерейские дети боярские, которые занимались исполнением различных служб, в том числе, исполняли обязанности по несению государевой военной службы. В рязанском архиерейском доме в обязанности детей боярских входила еще и государева сторожевая служба «на поле», которая не была характерна для светских слуг других русских архиереев в XVI-XVII вв. Статья посвящена изучению князевских детей боярских - особой группы в детей боярских находившейся в составе рязанского архиерейского дома в первой половине XVII века и занимавшихся несением государевой сторожевой службы в городах «на поле», охраняя южные рубежи Русского государства от татарских набегов. **Материалы и методы.** При работе над статьей были использован системный, микроисторический и историко-сравнительные методы, которые позволили лучше изучить историю возникновения, функционирования и динамику развития группы. В ходе исследования были использованы столбцы Приказного и Владимирского столов Разрядного приказа и массовые источники, по истории служилого землевладения Рязанского и Ряжского уездов – писцовые и дозорные книги. **Результаты.** В ходе проведенной работы была исследована роль рязанского архиерейского дома в организации государевой сторожевой службы в городах «на поле». Изучены обстоятельства возникновения и функционирования детей боярских в ряжской вотчине рязанского владыки в селе Князево Займище, определено их социальное происхождение и статус внутри рязанского архиерейского дома и предпринята попытка объяснения изменения динамики их численности на протяжении первой половины XVII века. В ходе работы автор попытался объяснить обстоятельства, которые побудили князевских детей боярских перейти с архиерейской на государеву службу. **Заключение.** Автор приходит к выводу, что возникновение детей боярских в селе Князево Займище было обусловлено необходимостью несения государевой сторожевой службы детьми боярскими рязанского архиерейского дома по охране границы от татарских набегов, которую они несли до 1604 года. Верстание в дети боярские произошло из крестьян домового архиерейской вотчины и вместо тягла на них был возложен оброк. Князевские дети боярские имели двойственный статус и находились в судебной юрисдикции рязанского владыки, находясь при этом на государевой службе. Государство было заинтересовано в скорейшем освоении южных рубежей, поэтому с развитием Белгородской черты и сведением сторож дети боярские без ведома архиепископа перешли на государеву службу в Козлов.

Ключевые слова: рязанский архиерейский дом, дети боярские, государева служба, сторожевая служба, Белгородская черта, Переславль-Рязанский, Козлов, Князево Займище.

Для цитирования: Бусарев И.А. (2026). Дети боярские рязанского архиепископа в селе Князево Займище в первой половине XVII века // История: факты и символы. 2026. № 3 (48). С. 93-109 doi.org/10.24888/2410-4205-2026-48-3-93-109

Статья поступила: 21.03.2026

Статья принята в печать: 12.05.2026

Статья опубликована: 10.09.2026

© Бусарев И., 2026

THE BOYAR CHILDREN OF THE RYAZAN ARCHBISHOP IN THE VILLAGE OF KNYAZEVO ZAIMISHCHE IN THE FIRST HALF OF THE 17TH CENTURY

I.A. Busarev

*Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
Dmitry Ulyanov st., 19, Moscow, 117036*

Abstract

Introduction. The functioning of episcopal households in Russia during the 16th–17th centuries was largely tied to the secular servants of ruling prelates. Among these servants were the episcopal boyar children, who performed various duties, including state military service. In the Ryazan episcopal household, the duties of the boyar children also included state sentry service «in the field», a responsibility not typical for the secular servants of other Russian bishops during the 16th–17th centuries. This article examines the Knyazev boyar children – a distinct subgroup within the boyar children attached to the Ryazan episcopal household in the first half of the 17th century. This group was responsible for state sentry service in the «field» towns, guarding the southern frontiers of the Russian state against Tatar raids. **Materials and methods.** When working on the article, the author used systemic, micro-historical, and historical-comparative methods, which allowed him to better study the history of the group's emergence, functioning, and development dynamics. The study relied on the columns of the Order and Vladimir tables of the Razryadny Prikaz and mass sources on the history of the service land ownership in the Ryazan and Ryazhsky districts, such as scribal and survey books. **Results.** In the course of the work carried out, the role of the Ryazan bishop's house in the organization of the tsar's guard service in the cities "on the field" was studied. The circumstances of the emergence and functioning of the boyar children in the Ryazan bishop's estate in the village of Knyazevo Zaimishche were examined, their social origin and status within the Ryazan bishop's house were determined, and an attempt was made to explain the changes in their numbers throughout the first half of the 17th century. In the course of his work, the author attempted to explain the circumstances that prompted the boyar children of the princes to switch from the bishop's service to the tsar's service. **Conclusion.** The author comes to the conclusion that the emergence of boyar children in the village of Knyazevo Zaimishche was due to the need for the boyar children of the Ryazan bishop's house to perform the sovereign's guard service in protecting the border from Tatar raids, which they carried out until 1604. The boyar children were recruited from the peasants of the bishop's household estate, and instead of paying taxes, they were required to pay a quitrent. The boyar children of the princes had a dual status and were under the judicial jurisdiction of the Ryazan bishop, while also serving in the tsar's army. The state was interested in quickly expanding its southern borders, and as a result, the boyar children, without the archbishop's knowledge, transferred to the tsar's service in Kozlov.

Keywords: Ryazan episcopal household, boyars children, state service, sentry service, Belgorod Line, Pereslavl- Ryazansky, Kozlov, Knyazevo Zaimishche.

For citation: Busarev I.A. (2026) The boyar children of the Ryazan archbishop in the village of Knyazevo Zaimishche in the first half of the 17th century In *History: facts and symbols*, 3 (48), 93-109 doi.org/10.24888/2410-4205-2026-48-3-93-109

Received: 21.03.2026

Revised: 12.05.2026

Published: 10.06.2026

© Busarev I., 2026

1. Введение

Светские архиерейские служители были важным звеном в обеспечении функционирования архиерейских домов в России на протяжении XVI-XVII вв. Одними из важнейших светских слуг правящих архиереев были дети боярские. Статья посвящена изучению князевских детей боярских – особой группы детей боярских в составе рязанского архиерейского дома, которые занимались государственной сторожевой службой в городах «на поле». Дети боярские архиерейских домов редко становились предметом самостоятельного изучения. В дореволюционной историографии их деятельность рассматривалась вместе с другими архиерейскими чиновниками [14; 16] или в контексте изучения функционирования архиерейских домов [4; 5; 8; 27; 30; 32]. Современная историография продолжает дореволюционную традицию изучения и рассматривает архиерейских детей боярских в XVI-XVII вв. через призму их деятельности во владychных домах. Такие работы существуют для Великоустюжского [47; 49], Вологодского [2; 7], Воронежского [15], Ростовского [6; 23], Тверского [19; 20] и Тобольского архиерейского дома [25; 48].

В дореволюционной историографии первой работой, которая упоминала рязанских архиерейских детей боярских стал очерк о земельных владениях рязанского владыки Переславле-Рязанском в XVI-XVII вв. написанный членом рязанской ученой архивной комиссии И.И. Проходцовым [33]. Для XVII века автор ограничился использованием писцовой книги 1628-29 гг. в которой лишь упоминал о дворовых владениях детей боярских и приказных слуг в архиерейской слободе. Изучение детей боярских рязанского владыки в XVI-XVII вв. современной историографии представлены работой А.Ю. Савосичена и О.Ю. Кузьминой [44, с. 123-129], изучивших двор рязанского архиерея в середине XVI века. А.О. Никитиным предпринята попытка реконструкции списка архиерейских детей боярских в списке сотого года опубликованного А.А. Зиминым [24, с. 81-90]. Две другие работы А.И. Григорова [9, с. 86-107] и Е.Ю. Люткиной [17, с. 157-158] посвящены изучению списка детей боярских в новичной верстальной десятне рязанского архиерея 1604 года. В 2024 году вышла работа, автора настоящего исследования, посвященная составу детей боярских и приказных служителей рязанского архиерейского дома в 1620-1630-е гг. [3, с. 7-16]

2. Материалы и методы

В ходе работы над статьей был использован системный метод, благодаря которому удалось раскрыть обстоятельства появления, деятельности и окончания службы князевских детей боярских в контексте процессов, происходивших на всей территории России в XVI-XVII вв. Микроисторический метод позволивший раскрыть особенности функционирования и самовосприятия князевских архиерейских детей боярских. Сравнительно-исторический подход позволил сравнить количество детей боярских на разных этапах их развития. В основу исследования легли источники столбцы Приказного и Владимирского столов Разрядного приказа и массовые источники, связанные с историей служилого землевладения Рязанского и Рязского уездов – писцовая книга Рязанского уезда 1594-97 гг., дозорная книга 1614-15 гг. и писцовая книга Рязского уезда 1628-29 гг.

3. Результаты

Верстание архиерейский детей боярских в селе Князево Займище было связано с необходимостью несения ими государственной сторожевой службы в городах «на поле». Шестнадцатого февраля 1571 года был утвержден боярский приговор о станичной и сторожевой службе, предполагавший создание сторожевых пунктов на южных рубежах Русского государства для предупреждения о «крымском и ногайском» приходе [1, с. 2-5]. Обязанности по несению госу-

даревой сторожевой службы были возложены, в том числе, и на людей рязанского архиерейского дома, которые, по учиненным росписям должны были нести свою службу в составе третьей, четвертой и пятой сторожи [1, с. 9], расположенных в районе современного города Ельца. Сторожевая служба являлась обязанностью только рязанского архиерейского дома, что подтверждает архиепископ Моисей, пославший в 1638 году челобитную царю Михаилу Федоровичу - «с ыных де властей з белых и с черных с их домовых вотчины такой службы ежегодной нет»¹. Такая служба стала возможным благодаря географическому положению Рязанской епархии, южные границы которой проходили по рекам Сосне и Дону. Эта территория, по замечанию И.М. Покровского, являлась коренными землями Рязанского княжества, которые до и после потери им самостоятельности оставались за рязанской кафедрой [31, с. 198-200].

Вероятность верстания детей боярских в селе Князево Займище до 1604 года представляется маловероятным. Архиепископ Моисей писал о том, что дети боярские в селе Князеве Займище были «изстари» на домово́й вотчинной земле при прежних рязанских епископах и архиепископах и объясняет это необходимостью защиты «от татарского прихода»². Однако, впервые Князево Займище упоминается среди вотчинных земель рязанского архиепископа в Писцовой книге 1594-1597 гг. [29, с. 155]. В верстании до 1604 года не было необходимости, так как обязанности по несению сторожевой службы выполняли архиерейские дети боярские. В 1604 году в рязанском владычном доме произошел самый массовый уход архиерейских детей боярских [35]. На государеву службу, вместе со своими поместьями, было поверстано 83 сына боярских. С эти верстанием, а также Смутным временем, привычный порядок несения сторожевой службы архиерейскими детьми боярскими был нарушен. Первоначально, архиепископ Феодорит пытался вернуть поверстанных обратно в архиерейский дом. Осенью 1605 года новый царь Лжедмитрий I издал указ о возвращении взятых ранее детей боярских обратно рязанскому архиепископу, вместе с поместьями, с которых они служили [46, с. 262]. Распоряжение не было выполнено и в 1609 году архиепископ Феодорит бил челом о возвращении детей боярских уже царю Василию Шуйскому. В столбце Поместного приказа, которые еще не введен в научный оборот содержится документ, представляющий собой запись о выданной Василием Шуйским в 1609-1610 году памяти архиепископу Феодориту. В памяти содержался указ о возвращении детей боярских, которые «взяты были у прежнего архиепископа в нашу службу» с поместьями обратно архиепископу Феодориту³ [46, с. 262]. Документ содержал список грамоты о возвращении детей боярских, выданной Лжедмитрием I, однако самой грамоты в тексте нет. Этот указ также не был выполнен, так как в 1638 году архиепископ Моисей также упоминал о том, что дети боярские «с тех мест и по се время... государеву службу служат»⁴.

Верстание детей боярских в селе Князево Займище произошло не ранее 1610 года, но позднее 1615 года. Об этом говорят данные дозорной книги Рязского уезда 1614-15 гг., которая сообщает, что селе Князево Займище уже «живут месечные дети боярские»⁵, не сообщая при этом их количество. Архиепископ Моисей писал, о том, что верстание произошло по указу царя Михаила Федоровича, что позволяет сузить время появления детей боярских в Князево периодом 1613-1614 гг. А.А. Новосельский сообщал, что в период татарских набегов в 1615 году помимо трех основных полков в Туле, Мценске и Новосиле был поставлен особый полк в Рязани [26, с. 77]. Верстание в Князево подтверждает предположение, высказанное Н.Н. Петрухинцевым о том, что сторожевая и пограничная служба была восстановлена уже к 1616 году [28, с. 84]. Князево Займище было выбрано местом, в котором происходило верстание не случайно, так как оно ближе других архиерейских вотчин находилось к местам, где ранее располагались зона ответственности архиерейских сторожей. Таким образом, верстание детей боярских

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 10. Д.30. Л. 456-457.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 301.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 74. №2668/19537.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 456, 463-467 об.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13328. Л. 587.

в Князеве Займище стало частью восстановления оборонительной системы, разрушенной во времена Смуты, которое происходило в условиях непрекращающихся нападений крымских татар.

В июне 1618 года, в Князево были присланы выборщики от данковского воеводы Алексея Чубарова с целью «взятия» детей боярских в Данков «в осаду» [43, с. 49]. По всей видимости, таким образом воевода решил усилить гарнизон города перед ожидавшимся нападением казаков гетмана Сагайдачного во время московского похода королевича Владислава. Вполне возможно, что архиерейские дети боярские приняли участие в переводе местных жителей в город Михайлов и в отходе части служилых людей из Данкова к Пронску, в результате которого они были разгромлены казаками [34, с. 91].

Социальное происхождение детей боярских в Князево сообщает в своей челобитной 1638 года архиепископ Моисей, по словам которого, «дети боярские устроены из тех домовых вотчинных тяглых крестьян» для оберегания от татарского прихода. Теперь вместо тягла новоиспеченные дети боярские должны были платить оброк, составлявший четь пшеницы и ведро вина с каждого человека¹. Оброчные дети боярские существовали и в других архиерейских домах. Так, А.В. Матисон отмечает, что в тверском архиерейском доме оброчные дети боярские платили оброк в домовую казну за пользование землей [20, с. 32]. В случае князевских архиерейских детей боярских оброк вводился в качестве замены тягла, которое они несли, будучи еще крестьянами. Помимо этих детей боярских в источниках более не встречается информация об использовании оброка в отношении других детей боярских рязанского архиерея.

Архиерейские оброчные дети боярские имели двойственный статус. С одной стороны, они официально находились на государственной сторожевой службе. С другой, они не переставали именоваться в официальных документах архиерейскими детьми боярскими. Одной из их обязанностей было подчинение во всем архиереям, а также они были им подсудны – «во всяких делах мои приказные люди их судили»². По всей видимости статус оброчных детей боярских был несколько ниже статуса других архиерейских детей боярских. В частности, об этом может говорить тот факт, что несмотря на сообщение архиепископа Моисея об «испомещении» детей боярских в Князевом Займище, он же пишет о том, что с них были взяты поручные записи о том, чтобы им в твою государеву службу не переписываться», а также не переписывать у писцов в Поместном приказе старинную домовую землю себе в поместье³. Вполне возможно, что земля, данная оброчным детям боярским в Князевом Займище не рассматривалась архиепископом в качестве поместной для них земли. Впрочем, писцовая книга не оговаривает размер выделенной князевским детям боярским земли и перечисляет лишь дворы в Князеве Займище, в которых они проживали. С верстанием детей боярских, архиерейский дом лишался не только крестьян, плативших ему тягло, но и земли, поэтому, взамен, качестве компенсации на детей боярских был наложен натуральных оброк, который они были обязаны платить в домовую казну. Оброк мог восприниматься также в качестве платы за пользование выделенной для детей боярских земель, как это было, например, в тверском архиерейском доме.

На момент верстания крестьян в дети боярские их численный состав не превышал 24 человек, о чем сообщает архиепископ Моисей⁴. Это количество не было постоянным и в течение всего периода существования архиерейских оброчных детей боярских претерпевало изменения. Писцовая книга Рязского уезда 1628-29 гг. содержит описание архиерейской вотчины села Князево «Владычня тож», в которой перечисляет дворовые владения «домовых Пречистые Богородицы и борисоглебских архиепископских сторожевых месячных детей боярских»⁵. Писцовая книга сообщает имена 44 детей боярских, принадлежавших в 24 фамилиям, которые в кон-

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 301.

² Там же. Л. 301.

³ Там же. Л. 301-302.

⁴ Там же. Л. 301.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13329. Л. 741 об.

це 1620-х гг. встречаются только в этой вотчине рязанского владыки: Мелентий Власов с. Жихарев, Абрам Гаврилов с. Кириллов, Богдан Антонов и три его брата Агей, Родион и Яков Антоновы, Сава Кириянов, Курдук Федоров с. Коростелев, Филипп Иванов с. Больходин, Ромашко Филиппов с. Больходин, Федоско Филиппов с. Больходин, бобыль Ивашко Горбун, Улан Иванов с. Шанин, Григорий Семенов с. Бахолдин, Тихонко Григорьев с. Бахолдин, Кондратий Андреев с. Игумнов, Василий Микифоров с. Кокоря, Дмитрий Петров с. Яншин, Самохо Терентьев с. Косякин, Нестер Леонтьев с. Старынин, Андришка Трофимов с. Смагин и его брат Гришка Трофимов с. Смагин, Игнашко Максимов, Стенка Максимов, Ивашка Максимов, Василий Степанов с. Попов и его брат Устинка Степанов с. Попов, Томилко Дементьев с. Жабин и его брат Сидорко Дементьев с. Жабин, Первый Васильев с. Попов, Тимофей Андреев, Ждан Емельянов с. Грудцын, Клементий Ларионов с. Ссадчик, Орех Ларионов с. Ссадчиков, Гаврилка Орехов с. Ссадчиков, Потап Максимов с. Жабин, Стенка Потапов с. Жабин, Парамон Артемьев с. Мясоедов и его брат Карпик Артемьев с. Мясоедов, Федор Федоров с. Рыжков, Терентий Романов с. Коростелев, Иван Михайлов с. Савин и его брат Савка Михайлов с. Савин¹.

Некоторые из этих фамилий встречаются среди крестьян во всей рязанской вотчине рязанского архиерейского дома. Так в Князем Займище в конце 1620-х гг. проживал Осип Коростелев², и бобыль Митька Рыжков³, в деревне Топилы, которая относилась к архиерейской вотчине и располагалась рядом с селом Князем Займищем записан крестьянин Василий Афанасьев с. Жихарев и два его сына Федька и Ефремка⁴, в деревне Петрушиной, проживали крестьяне Гришка Васильев с. Мясоедов и Корнилко Васильев с. Мясоедов⁵, в деревне Кручи проживал крестьянин Митька Савин⁶. Вероятно, верстание детей боярских при архиепископе Феодорите происходило со всей владычной вотчинной земли, а не только из одного села Князево Займище.

Среди прочих, можно выделить детей боярских Ссадчиковых, происходивших от Лариона Ссадчика. Из трех детей боярских только Клементий Ларионов был записан с фамилией Ссадчик. Его брат Орех Ларионов и племянник Гаврилка Орехов записаны с фамилией Ссадчиков⁷. Слово «ссадчик» обозначает человека, занимавшегося созданием поселения на новом месте и подбирает для него крестьян из различных мест [45, с. 162]. Скорее всего, отец Клементия и Ореха – Ларион был одним из таких ссадчиков, которые занимались устройством нового села Князево Займище. Учитывая тот факт, что это село появилось после составления Писцовой книги 1594-97 гг., вполне вероятно, что после выполнения работ по устройству нового села, Ларион также стал крестьянином в Князем Займище и был либо сам поверстан в дети боярские архиепископом Феодоритом, либо поверстаны были уже его дети. При этом род детей боярских получил свою фамилию по той деятельности, которую мог ранее осуществлять Ларион. Однако, в Писцовой книге 1628-29 гг. сам Ларион Ссадчик не отмечен, что может говорить о том, что к моменту составления писцовой записи он уже выбыл со с архиерейской службы, на которой оставались его дети Клементий и Орех.

На протяжении всех 1620-1640 – х гг. князевские архиерейские дети боярские, как их предшественники в XVI веке, продолжали нести службу в Данкове, Дедилове и на Ельце, которые являлись центрами съезжих сторож⁸ и располагались примерно на одной линии. Отмечая особенности сторожевой службы «на поле» В.П. Загоровский писал, что уже в XVI веке стал чувствоваться принципиальный недостаток сторожевой службы, которая предназначалась не

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13329.. Л. 741-743.

² Там же. Л. 743 об.

³ Там же. Л. 744.

⁴ Там же. Л. 744 об.

⁵ Там же. Л. 748.

⁶ Там же. Л. 750.

⁷ Там же. Л. 743.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 297.

для отражения ударов, а для предупреждения о движении врага. В 20-е гг. XVII века повышается роль городов в организации сторожевой службы. Сторожи теперь окружают города и уезды, не выстраиваясь сплошной линией поперек степи и татарских дорог [10, с. 60-64]. В 1632-1633 гг. во время Смоленской войны крымские татары совершили очередной набег, подвергнув разорению южные рубежи Русского царства. Этот набег вызвал массовое дезертирство из войск М.Б. Шеина, стоявших в тот момент под Смоленском, повлияло на поражение русских войск. После окончания Смоленской войны правительство вновь сочло необходимым на восстановление и расширение системы обороны южного рубежа [50, р. 36]. В.П. Загоровский считает, что строительство Козлова можно считать началом строительства всей Белгородской черты и первым этапом в ее развитии, охватившим период с 1635 по 1636 гг. [10, с. 70-73]. Еще в 1638 году архиерейские дети боярские несли сторожевую службу¹. По мере развития Белгородской черты и движения границы Русского царства на юг, к 1640-м гг. сторожи в Данкове, Дедилове и «иных Елецких местах» были сведены, потому что «те сторожи стали за городами»². Лишившись службы дети боярские должны были вернуться в состав архиерейского двора. Впрочем, возвращаться они не хотели.

Двадцатого июня 1648 года архиерейские дети боярские били челом царю Алексею Михайловичу, чтобы он велел их отставить от сторожевой службы и разрешил служить вместе с рязжскими детьми боярскими полковую службу³, обосновывая свой отказ сведением сторож. Указ царя Алексея Михайловича был дан спустя всего четыре дня после челобитной и отправлен Рязжскому воеводе князю П.И. Волконскому⁴. Отныне уже бывшие архиерейские дети боярские должны были служить службу в недавно построенном городе Козлове вместе с рязжскими детьми боярскими.

Архиепископ Моисей узнал об этой челобитной уже после вынесенного царем решения. 12 августа 1648 года он подал свою челобитную, обвиняя детей боярских в том, что они приписали к себе в службу шесть человек, не «похотели быть в дому Пречистые Богородицы», и «умыслили» завладеть домовою вотчинной землей и не поставили в известность самого архиепископа о намерении уйти с его службы. В завершении челобитной архиепископ Моисей просил, чтобы государь велел тем детям боярским продолжать платить оброк в домовую казну и быть ему «во всем послушным»⁵. Эта просьба, осталась без ответа и тогда архиепископ Моисей, решил действовать не только посредством челобитных. В августе 1648 года, он отправил в село своих детей боярских во главе с Леонтием Бириним, которые насильно взяли с князевских детей боярских поручные записи в том, чтобы им оставаться в селе Владычня снова в крестьянском статусе «и в налогах бы им на них детям боярским не бить челом». Сбор поручных записей проходил с применением насилия – «а иных товарищей села Владычня помещиков перебили», а сына боярского Ваську Михайлова отвели в Переславль Рязанский, где посадили в железа «неведомо в каких делах»⁶.

Проведенная владыкой акция не осталась без ответа. Князевские дети боярские, подали не дошедшую до нас челобитную царю. В сохранившемся ответе рязжскому воеводе П.И. Волконскому, было поручено оберегать князевских детей боярских, если впредь архиерейские дети боярские «учнут какие обиды и насильства чинить». П.И. Волконскому необходимо было написать архиепископу Моисею, чтобы впредь подобная ситуация не повторялась, а также потребовать освобождения Васьки Михайлова. В случае, если он был в чем-то виновен, то на нем необходимо было «искать судом»⁷. Царский ответ носит очень показательный характер. В то

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 301; РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 463.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 297.

³ Там же. Л. 304.

⁴ Там же. Л. 297.

⁵ Там же. Л. 302.

⁶ Там же. Л. 299.

⁷ Там же. Л. 300.

время как архиепископ Моисей продолжал считать князевских детей боярских своими, а значит, имел право проводить в их отношении любые меры, в Москве уже воспринимали их как государевых слуг, в отношении которых распространялась государева воля. Важным здесь является вопрос судебной юрисдикции над Васькой Михайловым. При верстании детей боярских на сторожевую службу, судебные функции в отношении князевских детей боярских были у рязанского архиерейского дома¹. После указа о разрешении им служить с рязскими детьми боярскими в Козлове, рязанский архиерей потерял свою власть над ними, в том числе и судебную. В случае с Васькой Михайловым имелся ввиду не архиерейский, а светский суд. Возможно, посылка архиепископом Моисеем своих детей боярских в село Князево Займище для «насильства» произошло после того, как он отправил челобитную на имя царя 12 августа 1648 года. При этом события развивались стремительно и до конца августа князевские дети боярские успели пожаловаться на действия архиепископа, а царь вынести решение в их пользу.

Нежелание князевских детей боярских возвращаться на службу к рязанскому архиерею было вызвано их опасениями, что после ликвидации сторожевой службы, благодаря которой состоялось их верстание, они могут быть лишены своего статуса и возвращены обратно в крестьянское состояние. К тому же после государственной сторожевой службы возвращение на архиерейскую службу могло рассматриваться ими и как понижение в социальном статусе, даже при учете того, что они не будут возвращены обратно в крестьяне. После сведения сторож рязанский владыка был тем человеком, который имел право принимать решения в отношении князевских детей боярских. Именно поэтому они предпочли напрямую обратиться к царю с просьбой продолжения государственной службы в Козлове.

Ю.А. Мизис отмечает, что строительство новых городов на южной границе государства создавало определенные трудности с комплектованием гарнизонов [21, с. 48]. Д.А. Ляпин выделяет три требования, которые предъявлялись правительством к тем людям, которые хотели поступить на службу в новопостроенные города. Во-первых, прежде всего нужно было набирать «от отцов дети и братья и племянники и которые наперед сего в городах в службе были». Во-вторых, запрещалось брать тех, кто уже служит, и, возможно, получает жалованье в другом городе. В-третьих, не набирать на службу боярских холопов и крестьян. Автор отмечает, что ни одно из этих требований так и не было выполнено [18, с. 79-80]. Как показывает случай с князевскими детьми боярскими, эти требования могли работать по отдельности, и дети боярские как раз подходили к первому правительственному требованию, как люди, имевшие военный опыт сторожевой службы. Правительство намеревалось быстрыми темпами увеличить число служилого населения Козловского уезда и помешать этому не могло проникновение в число помещиков бывших «вольных людей», служилых людей по прибору, крестьян и холопов [18, с. 80-81]. Ю.А. Мизис отмечает, что правительству приходилось сдерживать аппетиты дворянства в отношении беглых людей, так как они были необходимы для освоения и защиты новых территорий [22, с. 44-45]. В условиях, когда перед государством стояла военная необходимость скорейшего освоения новых территорий и защиты южных рубежей Русского царства от татарских набегов могли игнорироваться интересы не только отелных помещиков, но, судя по всему, и архиерейских домов.

После перехода на государственную службу остро встал вопрос о вотчинной земле, с которой служили дети боярские и которой, спустя три года после верстания, они продолжали пользоваться. Процесс возвращения земли был инициирован архиепископом Моисеем. Царский указ о разбирательстве по челобитной архиепископа, был отдан 17 октября 1650 года. В Козлов к писцу князю Даниле Несвицкому, вместе с приказным человеком рязанского архиепископа Львом Тереховым от царя была послана грамота. Даниле Несвицкому было велено дать очную ставку и досмотреть крепости и выписи из писцовых книг о владении той вотчинной земли, а также провести межевание и испоместил детей боярских на порозжих землях за архиерейской

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 301.

землей¹. В ходе проведения очной ставки принадлежность архиерейской земли была подтверждена. Впрочем, Данила Несвицкий не смог выполнить главного поручения – испоместить князевских детей боярских на пустых землях, которых он не смог найти нигде, кроме «твоих государь ближних сел». Дальнейший процесс был прерван смертью архиепископа Моисея, которая последовала 15 февраля 1651 года.

Новый архиепископ Мисаил снова подал челобитную, в которой сообщал, что бывшие архиерейские дети боярские продолжают владеть вотчинной землей «и по ся места», не слушая прежнего царского решения². В ходе проведенного расследования было установлено, что вотчинная земля отдана прежним архиепископам по указам царя Федора Ивановича и Михаила Федоровича, а поэтому и детям боярским «Филимонку Жабину с товарищи» на архиерейской земле жить «не доведетца». Козловским писцам князю Д.М. Несвицкому и Осипу Трофимову предписывал свести детей боярских из села Князево и испоместить в Козловском уезде на пустых землях «где доведется» и выдать денежный оклад «на дворовое строенье». На новых дачах строиться нужно было «в два или в три года», потому что в Козлове мало земли и испоместить детей боярских вскоре «не умет». После выделения поместий для князевских детей боярских им было необходимо «дворовое их стороенье и всякие хоромы» сводить с архиерейской земли на новые дачи. Для тех, кто не захочет сводить свое имущество с архиерейской земли, было разрешено продавать его крестьянам, архиерейским или сторонним людям. До момента получения поместья в Козловском уезде дети боярские имели право жить на архиерейской земле на своих старых жеребьях и пахать пашни³. Воеводе И. Алферьеву 25 октября 1651 года было приказано сообщить детям боярским о царском решении, а также отписать к царю о том, где будут учинены земельные дачи⁴.

Таким образом, после проведения розыска и оформления царского указа, переход князевских детей на государеву службу был официально закреплён, а их поместная земля передавалась обратно в распоряжение архиерейского дома, однако, дети боярские могли пользоваться ей до момента получения поместья в Козловском уезде. Примечательно, что осуществив свой переход с архиерейской на государеву службу еще в 1648 году, во время проведения розыска в 1651 году, прямо перед изданием царского указа об их верстании в Козловском уезде, в челобитной от козловского воеводы И.А. Алферьева, дети боярские продолжали именоваться «детьми боярскими рязанского архиепископа села Владычни»⁵.

В процессе развития группы князевских детей боярских, их количество увеличивалось. На архиерейскую службу по данным архиепископа Моисея из крестьян было поверстано 24 человека. В конце 1620-х гг. согласно Писцовой книге 1628-29 гг. их число составляло 44 человека. Вероятно, увеличение численности, связано с разрушительным приходом гетмана Сагайдачного. Система обороны южных рубежей, частично восстановленная в 1614-1617 гг. после событий 1618 г. подверглась новой дестабилизации [28, с. 88] и, возможно, число детей боярских, которые исполняли бы сторожевые функции, пришлось увеличить в ходе повторного восстановления. Вероятно, что в 1648 году, о принятии на государеву службу били челом Филимонка Жабин и Уланка Шанин «с товарищи», после чего последовал указ о переписи «тридцати человек»⁶. Тридцать же человек били челом о наезде на князевских детей боярских архиерейского приказного человека Леонтия Бирина⁷. Однако, спустя три года в указе об испомещении бывших архиерейских детей боярских от 23 октября 1651 года их число возрастает до

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 131-132.

² Там же. Л. 131.

³ Там же. Л. 149-151.

⁴ Там же. Л. 153-154.

⁵ Там же. Л. 155.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 302.

⁷ Там же. Л. 299.

52 человек¹. Вместе с детьми боярскими на службу в Козлов записывались и их родственники, продолжавшие оставаться архиерейскими крестьянами. Так, Филимонка Жабин и Уланка Шанин приписали к себе в службу шесть человек своих братьев². Кроме них в дети боярские записались крестьяне Марчко Ссадчиков, Иван Агеев, Лунка Старынин и Васька Силин³. В ситуации, когда владычные дети боярские записывались на государеву службу, домовые крестьяне из числа их родственников и сами не захотели оставаться в этом статусе опасаясь последствий со стороны архиерея за уход их родственников. Также вероятно, что «приписывание» на государеву службу вместе с собой своих родственников из крестьян было обусловлено семейными чувствами князевских детей боярских. Вполне возможно, что имело место желание повысить не только свой служебный статус, но и статус представителей своей фамилии, пусть даже они не находились официально в статусе архиерейских детей боярских. Подобная запись не была первой для архиерейских крестьян. В апреле 1628 года из деревни Петрушиной, сбежали владычные крестьяне Куприян и Провотор Яковлевы дети Фефиловы вместе «с матерью, з женами и детьми и со всеми животы» и записались в сторожевые казаки города Данкова. Проведенный по делу сыск закончился не так удачно, и они были возвращены в архиерейскую вотчину⁴ [34, с. 94].

Из 52 князевских детей боярских принятых на государеву службу по Козлову известны имена всего 9 человек – Филимона Жабина⁵, Улана Шанина⁶, Абрама Попова⁷, Василия Михайлова⁸, Марчки Ссадчикова, Ивашки Агеева, Лунки Старынина, Василия Силина⁹, Федосея Бахолдина¹⁰, Уланка Жабина¹¹ и Петра Иванова¹². Вероятно, Улан Жабин не существовал на самом деле, а его имя является ошибкой составителя документа, который совместил имена двух детей боярских - Филимона Жабина и Улана Шанина. Существование Петра Иванова не вызывает сомнения, однако, его принадлежность к князевским детям боярским в документах не прослеживается. Оба раза он упоминается в статусе козловского сына боярского в то время как князевские дети боярские во время следствия по делу продолжали именоваться владычными.

Одним из лидеров князевских детей боярских во время судебных разбирательств выступал Филимон Жабин, упомянутый в текстах документов 32 раза, Улан Шанин и Абрам Попов, упомянутые 6 и 3 раза соответственно. Из девяти известных фамилий князевских детей боярских в конце 1640-начале 1650-х гг. шесть встречаются в Писцовой книге 1628-29 гг. Улан Шанин единственный из известных в конце 1640- начале 1650 гг. князевский сын боярский, который упоминается еще в Писцовой книге 1628-29 гг., что вполне может объяснить почему он наряду с Филимоном Жабиным и Абрамом Поповым выступает в качестве представителя всех князевских детей боярских.

В Писцовой книге 1628-29 гг. упомянуты пять представителей детей боярских Бахолдиных – Филипп Иванов и два его сына Ромашка и Федоско, Григорий Семеной и его сын Тихонко Григорьев. Федосей Бахолдин, таким образом, был сыном Филиппа Бахолдина. В 1651 году Федосей Бахолдин вместе с другими князевскими детьми боярскими оказался на государственной службе в Козлове и упоминается уже в качестве козловского сына боярского, а не владычного.

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 130.

² Там же. Л. 130.

³ Там же. Л. 130.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 16. Л. 29-34, 169, 179, 220-238.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 297, 299, 302, 304; РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 132-134, 146-154.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 297, 302, 304.

⁷ Там же. Л. 297, 299, 304.

⁸ Там же. Л. 299-300.

⁹ Там же. Л. 302, 307.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 133.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 307.

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 148, 153.

В 1651 году он вместе «с товарищи» представил перед писцом Данилой Несвицким и Осипом Трофимовым свозную грамоту о наделении земель в Козловском уезде перешедших на государеву службу князевских детей боярских¹. Однако, спустя 14 лет, в октябре 1665 года, он был упомянут снова в статусе архиерейского сына боярского, который вместе с приставом Ипатом Федоровым был послан с наказной памятью для привода людей в Судный приказ рязанского архиерейского дома [11, с. 134-135]. Этот факт может свидетельствовать о том, что не все князевские дети боярские окончательно перешли на государеву службу в Козлов, и некоторые из них могли вернуться обратно на службу к рязанскому архиерею. Надо полагать, что из-за того, что процесс наделения князевских детей боярских земель в Козловском уезде был растянут на три года, рязанский архиепископ успел предпринять шаги по их возвращению. Возможен и вариант, когда оставшиеся без архиерейской земли и не наделенные землей в Козловском уезде некоторые из детей боярских сами могли попроситься обратно на службу к рязанскому владыке на условиях сохранения своего служебного статуса. Так в 1660-1670-х гг. на службе у рязанского архиерея находился Анкидин Бахолдин [12, с. 375-376; 13, с. 514-515], происходивший из рода князевских детей боярских Бахолдиных.

4. Заключение

Таким образом, верстание архиерейских детей боярских в селе Князево Займище было вызвано необходимостью участия рязанского архиерейского дома в охране границы и исполнении сторожевой службы на случай прихода крымских татар на реках Тальце и иных «Елецких местах», а также в Дедилове, Епифани и Данкове. Эту службу рязанские архиерейские дети боярские исполняли на протяжении второй половины XVI в. до момента, когда верстание на государеву службу архиерейских детей боярских в 1604 году и Смутное время не нарушили этот механизм. Архиепископ Феодорит предпринимал безрезультатные попытки вернуть детей боярских обратно в состав архиерейского дома. Верстание детей боярских в архиерейской вотчине произошло по указу царя Михаила Федоровича в 1613-1614 гг. из крестьян рязанской димовой вотчины рязанских владык, которые были наделены димовой архиерейской землей и взамен тягла, которое они платили, на них был возложен натуральный оброк. Князевские дети боярские имели двойственный статус – с одной стороны, они находились на государственной службе, а с другой стороны, источники говорят о том, что их судебная юрисдикция принадлежала рязанскому архиепископу, и документы называли их архиерейскими детьми боярскими. С развитием Белгородской черты и движения границы Русского государства на юг, к 1640-м гг. сторожи, на которых служили князевские дети боярские были сведены. В сложившейся ситуации детьми боярскими было принято решение перейти на государеву службу, при этом записав с собой в службу своих родственников, которые не являлись детьми боярскими и продолжали находиться в статусе архиерейских крестьян. Правительство было заинтересовано в скорейшем освоении новых территории, поэтому в возникшем споре между рязанским архиерейским домом и князевскими детьми боярскими заняло сторону последних. По указу детям боярским предписывалось забрать свое или продавать свое имущество и уходить в Козловский уезд, чтобы служить там вместе с козловскими детьми боярскими. После перехода, из-за малого количества земли, был назначен трехлетний срок, в которых предполагалось поверстать князевских детей боярских поместной землей в Козловском уезде. Растянувшийся на три года процесс наделения землей вполне возможно, устроил не всех, и некоторые дети боярские, могли возвратиться обратно на службу к рязанскому архиепископу на условиях сохранения своего служебного статуса. Так, например, мог поступить Федосей Бахолдин, служивший рязанскому архиепископу как минимум до середины 1660-х гг. Существование особой группы князевских детей боярских внутри рязанского архиерейского дома, а также их переход на государеву службу показывает, что Русское государство во второй половине XVI-начале XVII вв. использовало все доступные ресурсы для организации обороны на южных рубежах.

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 133.

Список источников и литературы

1. *Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук.* (1890). Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 767 с.
2. Башнин, Н. В. (2020). *Вологодский архиерейский дом Святой Софии накануне церковной реформы Петра I* // *Historia Provinciae. Журнал региональной истории.* Т. 4. № 1. С. 69–115.
3. Бусарев, И. А. (2025). *Состав детей боярских и приказных служителей Рязанского архиерейского дома 1620–1630-х годов (по материалам Расходной книги архиепископа Антония 1634 года)* // *Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.* № 3 (88). С. 7–16.
4. Верюжский, В. М. (1900). *Архиерейский дом при первом Холмогорском архиепископе Афанасии.* Архангельск: Типолитография наследников Д. Горайнова. 48 с.
5. Верюжский, В. М. (1908). *Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской церкви в конце XVII века.* СПб.: Типография И.В. Леонтьева. 683 с.
6. Виденеева, А. Е. (2004). *Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века.* М.: Наука. 432 с.
7. Гневашев, Д. Е. (2001). *Двор Вологодского архиепископа в XVII в.* // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: материалы межрегиональной научной конференции. Вып. 7. Вологда: Историческое краеведение и архивы. С. 139–149.
8. Греков, Б. Д. (1914). *Новгородский Дом святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины).* Ч. 1. СПб.: Типография М. А. Александрова. 544 с.
9. Григоров, А. И. (2010). *Десятью Рязанского Архиерея детей боярских верстаня новичнаго окладу 7112 году* // *Материалы и исследования по рязанскому краеведению.* Т. 24. Рязань: Издательство Рязанского областного института развития образования. С. 86–107.
10. Загоровский, В. П. (1969). *Белгородская черта.* Воронеж: Издательство Воронежского университета. 304 с.
11. *Запись о допросе по делу о молитвовании елецкого сына боярского Григория Никитина с. Голевского (Гулевского) с ельчанкой Натальей Акимовской женой Нестерова «от жива мужа», и о взыскании пенных денег и запрете в священстве дмитриевского попа Никифора с. Рогатого Елецкого уезда* // *Частная жизнь в России XVII века. Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660-1680-х годов / под общей редакцией В.Н. Козлякова.* СПб.: Наука. 2023. С. 134-135.
12. *Запись об удовлетворении иска по челобитной покровского попа с. Жерновска Каширского у. Захария на дьячка той же церкви Петра Иванова об увечье* // *Частная жизнь в России XVII века. Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660-1680-х годов / под общей редакцией В.Н. Козлякова.* СПб.: Наука. 2023. С. 375-376.
13. *Запись о посылке грамоты к тамбовскому воеводе Петру Авраамовичу Большому Лопухину о насильственных действиях старосты с. Чоркина Тамбовского у. Григория Коробова, поддержавшего вдову Татьяну Прокофьеву, отказавшуюся от свадьбы с бестяглым крестьянином Фомой Федотовым, и о высылке их для разбирательства дела о нарушении брачного сговора в Духовный приказ* // *Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660-1680-х годов / под общей редакцией В.Н. Козлякова.* СПб.: Наука. 2023. С. 514-515.
14. Каптерев, Н. Ф. (1874). *Светские чиновники в Древней Руси.* М.: Типография «Современные известия». 239 с.

15. Комолова, Э. В. (2007). *Воронежская епархия в конце XVII–XVIII вв.: образование, церковная организация, социально-политические отношения*. Воронеж: Издательский Дом Алейниковых. 285 с.
16. Лохвицкий, А. В. (1857). *Очерки церковной администрации в древней России* // Русский вестник. Т. 7. Кн. 2. С. 209–272.
17. Люткина, Е. Ю. (1991). *Десятилетия детей боярских рязанского архиепископа 1604 года* // Реализм исторического мышления. Проблемы Отечественной истории периода феодализма. М.: МГИАИ. С. 157–158.
18. Ляпин, Д. А. (2018). *Служилая корпорация детей боярских Козловского уезда в 1637 - 1651 гг.* // Белгородская черта. Вып. 3. Белгород: Константа: Издательство Сичкаревой. С. 78–82.
19. Матисон, А. В. (2021). *Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители в XVII–XVIII веках (Тверской архиерейский дом, 1675–1764 гг.)*. М.: Старая Басманная. 344 с.
20. Матисон, А. В. (2021). *Архиерейские «поместные» и «оброчные» дети боярские Тверской епархии XVII–XVIII вв.* // Российская история. № 2. С. 28–40.
21. Мизис, Ю. А. (1990). *Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII веках*. Тамбов: Тамбовский государственный педагогический институт. 105 с.
22. Мизис, Ю. А. (2015). *Поиски беглецов на южной границе России в 30–40-х гг. XVII в. (на примере Козловского уезда)* // Вестник ТГУ. Т. 20. Вып. 10. С. 37–46.
23. Мельник, А. Г. (1990). *Ростовский митрополичий двор в XVII в.* // Сообщения Ростовского музея. Вып. 1. Ростов. С. 132–144.
24. Никитин, А. О. (2004). *Список владычных детей боярских 100 (1591/92) года: Опыт реконструкции* // Третьи Яхонтовские чтения. Рязань: Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. С. 81–90.
25. Никулин, И. А. (2014). *Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е годы XVII в.* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (8). С. 120–138.
26. Новосельский, А. А. (1948). *Борьба московского государства с татарами в первой половине XVII века*. М. - Л.: Издательство Академии Наук СССР. 452 с.
27. Перов, И. Ф. (1882). *Епархиальные учреждения в Русской Церкви в XVI и XVII веках (историко-канонический очерк)*. Рязань: в Губернской типографии. 210 с.
28. Петрухинцев, Н. Н. (2025). *Проблема восстановления системы обороны южных городов после Смуты* // История: факты и символы. № 3 (44). С. 81–99.
29. *Писцовые книги Рязанского края. XVI век. (1898)*. Рязань: издание Рязанской ученой архивной комиссии. Т. 1. Вып. 1. 416 с.
30. Покровский, И. М. (1906). *Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года*. Казань: Центральная типография. 803 с.
31. Покровский, И. М. (1897). *Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования*. Т. 1. Казань. Центральная типография. 602 с.
32. Покровский, И. М. (1907). *Средства и штаты великорусских архиерейских домов со времени Петра I-го до учреждения духовных штатов в 1764 г.* Казань: типолитография Императорского университета. 140 с.
33. Проходцов, И. И. (1902). *Рязанский Богородицкий Архиерейский дом* // Рязанские епархиальные ведомости. № 15. С. 428–433; № 18. С. 546–550; № 19. С. 573–579; № 20. С. 601–606; № 21. С. 632–636.
34. Ракитин, А. С. (2012). *Сторожевые казаки города Данков после "черкасского разорения" (1618 - 1650-е годы)* // Война и оружие: новые исследования и материалы. Ч.3. СПб. С. 88–97.

35. *Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеоронимом / с примечаниями И. Добролюбова.* (1889). Рязань: издание Рязанской ученой архивной комиссии. 129 с.
36. Савосичев, А. Ю., Кузьмина, О. Ю. (2009). *Рязанский архиепископский двор середины XVI в.* // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и Социальные науки». № 1. С. 123–129.
37. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* (2006). Вып. 27. (Спась-Старицынь). М.: Наука, С.162.
38. Сметанина, С. И. (2000). *Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII века* // Русский дипломатарий. Вып. 6. М.: Памятники исторической мысли. С. 247–290.
39. Устинова, И. А. (2014). *Служебная биография архиерейского дьяка Данилы Игнатьева: к вопросу о светском элементе в русском церковном управлении XVII в.* // Труды Института российской истории РАН. Вып. 12. С. 83–92.
40. Харина, Н. С. (2012). *Состав служителей Тобольского архиерейского дома в XVIII в. (до 1768)* // Северные рубежи истории: материалы межвузовской научной конференции с международным участием, посвященной 10-летию исторического факультета Сургутского государственного университета. Екатеринбург: Издательство АМБ. С. 162–167.
41. Черкасова, М. С. (2017). *Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682–1700 гг.)* // Вестник церковной истории. № 1-2 (45-46). С. 193–271.
42. Davies, B. L. (2004). *State Power and Community in Early Modern Russia: The Case of Kozlov, 1635-1649.* New York: Palgrave Macmillan. 308 p.

References

1. *Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoi Akademiei nauk* [Acts of the Moscow State, published by the Imperial Academy of Sciences]. T. 1. St. Petersburg.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1890. (in Russian).
2. Bashnin, N. V. (2020). *Vologodskii arkhieieiskii dom Svyatoi Sofii nakanune tserkovnoi reformy Petra I* [The Vologda Bishop's House of St. Sophia on the Eve of Peter I's Church Reform] in *Historia Provinciae. Zhurnal regional'noi istorii*, 4, 1. DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-1-3 (in Russian).
3. Busarev, I. A. (2025). *Sostav detei boyarskikh i prikaznykh sluzhitelei Ryazanskogo arkhieieiskogo doma 1620–1630 - kh godov (po materialam Raskhodnoi knigi arkhiepiskopa Antoniia 1634 goda)* [Composition of boyar scions and administrative servants in Ryazan Archbishopric in the 1620s–1630s (based on materials from Archbishop Anthony's account book for year 1634)] in *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina*, 3 (88). 7–16. DOI 10.37724/RSU.2025.88.3.001 (in Russian).
4. Veryuzhskii, V. M. (1900). *Arkhieieiskii dom pri pervom Kholmogorskom arkhiepiskope Afanasii* [The Bishop's House under the First Archbishop of Kholmogory, Athanasius]. Arkhangelsk, Tipolitografiya naslednikov D. Goryainova. (in Russian).
5. Veryuzhskii, V. M. (1908). *Afanasii, arkhiepiskop Kholmogorskii. Ego zhizn' i trudy v svyazi s istoriei Kholmogorskoj eparkhii za pervyya 20 let eia sushchestvovaniya i voobshche Russkoi tserkvi v kontse XVII veka* [Athanasius, Archbishop of Kholmogory: His Life and Works in Connection with the History of the Kholmogory Diocese during Its First 20 Years and the Russian Church in the Late 17th Century]. St. Petersburg, Tipografiya I. V. Leont'eva. (in Russian).

6. Videneeva, A. E. (2004). *Rostovskii arkhieieiskii dom i sistema eparkhial'nogo upravleniya v Rossii XVIII veka* [The Rostov Bishop's House and the System of Diocesan Administration in Russia in the 18th Century]. Moscow, Nauka. (in Russian).
7. Gnevashev, D. E. (2001). *Dvor Vologodskogo arkhiepiskopa v XVII v.* [The Court of the Archbishop of Vologda in the 17th Century] in *Regional'nye aspekty istoricheskogo puti pravoslaviya: arkhivy, istochniki, metodologiya issledovaniy: materialy mezhregional'noi nauchnoi konferentsii*. Vyp. 7. Vologda: Istoricheskoe kraevedenie i arkhivy, 139–149. (in Russian).
8. Grekov, B. D. (1914). *Novgorodskii Dom svyatoi Sofii (Opyt izucheniya organizatsii i vnutrennikh otnoshenii krupnoi tserkovnoi votchiny)*. Ch. 1. [The Novgorod House of Saint Sophia (A Study of the Organization and Internal Relations of a Major Church Landholding). Part 1]. St. Petersburg, Tipografiya M. A. Aleksandrova. (in Russian).
9. Grigorov, A. I. (2010). *Desyatnya Rezanskogo Arkhiereya detei boyarskikh verstaniya novichnogo okladu 7112 godu* [The Desyatnya of the Ryazan Archpriest for the Enlistment and New Salary Assessment of Boyar Children, Year 7112] in *Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniyu*. 24. Ryazan', Izdatel'stvo Ryazanskogo oblastnogo instituta razvitiya obrazovaniya, 86–107. (in Russian).
10. Zagorovskii, V. P. (1969). *Belgorodskaya cherta* [The Belgorod Line]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. (in Russian).
11. *Zapis' o doprose po delu o molitvovanii elekogo syna boyarskogo Grigoriya Nikitina s. Golevskogo (Gulevskogo) s el'chankoi Natal'ei Akimovskoi zhenoi Nesterova «ot zhiva muzha», i o vzyskanii pennnykh deneg i zaprete v svyaschenstve dmitrievskogo popa Nikifora s. Rogatogo Eleckogo uezda* [Record of the Interrogation in the Case of the Prayer Ritual Performed by Grigorii Nikitin, Boyar's Son from Yelets (s. Golevskii [Gulevskii]), with Nataliia Akimovna, Wife of Nesterov from Yelets, «While Her Husband Was Still Alive», and about the Imposition of a Fine and Prohibition from Priesthood for Pop Nikifor s. Rogatoi of the Yelets Uyezd] in *Chastnaya zhizn' v Rossii XVII veka. Zapisnye knigi Dukhovnogo prikaza Ryazanskogo mitropolich'ego doma 1660–1680 - kh godov / pod obshchei redaktsiei V. N. Kozlyakova*. St. Petersburg, Nauka, 2023, 134–135. (in Russian).
12. *Zapis' ob udovletvorenii iska po chelobitnoi pokrovskogo popa s. Zhernovska Kashirskogo u. Zakhariya na d'yachka toi zhe tserkvi Petra Ivanova ob uvech'e* [Record of the Satisfaction of the Claim Based on the Petition of Pop Zakharii from the Pokrov Church in s. Zhernovsk, Kashira Uyezd, against the Deacon Petr Ivanov of the Same Church for Bodily Injury] in *Chastnaya zhizn' v Rossii XVII veka. Zapisnye knigi Dukhovnogo prikaza Ryazanskogo mitropolich'ego doma 1660–1680 - kh godov / pod obshchei redaktsiei V. N. Kozlyakova*. St. Petersburg, Nauka, 2023, 375–376. (in Russian).
13. *Zapis' o posylke gramoty k tambovskomu voevode Petru Avraamovichu Bol'shому Lopukhinu o nasil'stvennykh deistviyakh starosty s. Chorkina Tambovskogo u. Grigoriya Korobova, podderzhavshego vdovu Tat'yanu Prokof'evu, otkazavshuyusya ot svad'by s bestyaglym krest'yaninom Fomoi Fedotovym, i o vysylke ikh dlya razbiratel'stva dela o narushenii brachnogo sgovora v Dukhovnyi prikaz* [Record of the Dispatch of a Letter to the Tambov Voivode Petr Avraamovich Bolshoi Lopukhin concerning the Forcible Actions of the Village Elder Grigorii Korobov from s. Chorkino, Tambov Uyezd, who Supported the Widow Tatiana Prokofieva, who Refused to Marry the Landless Peasant Foma Fedotov, and about Their Extradition for Adjudication of the Case of Breach of Marriage Bargain to the Spiritual Prikaz] in *Chastnaya zhizn' v Rossii XVII veka. Zapisnye knigi Dukhovnogo prikaza Ryazanskogo mitropolich'ego doma 1660–1680 - kh godov / pod obshchei redaktsiei V. N. Kozlyakova*. St. Petersburg, Nauka, 2023, 514–515. (in Russian).
14. Kapterev, N. F. (1874). *Svetskie chinovniki v Drevnei Rusi* [Secular Officials in Ancient Rus']. Moscow, Tipografiya Sovremennye izvestiya. (in Russian).
15. Komolova, E. V. (2007). *Voronezhskaya eparkhiya v kontse XVII–XVIII vv.: obrazovanie, tserkovnaya organizatsiya, sotsial'no - politicheskie otnosheniya* [The Voronezh Diocese in the Late

17th–18th Centuries: Education, Church Organization, and Socio- Political Relations]. Voronezh, Izdatel'skii Dom Aleinikovykh. (in Russian).

16. Lokhvitskii, A. V. (1857). *Ocherki tserkovnoi administratsii v drevnei Rossii* [Essays on Church Administration in Ancient Rus'] in *Russkii vestnik*. 7, 2, 209–272. (in Russian).

17. Lyutkina, E. Yu. (1991). *Desyatnyia detei boyarskikh ryazanskogo arkhieieya 1604 goda* [The 1604 Decennial List (Desyatnyia) of the Boyar Children in the Service of the Ryazan Archbishop] in *Realizm istoricheskogo myshleniya. Problemy Otechestvennoi istorii perioda feodalizma*. Moscow, MGIAI publ., 157–158. (in Russian).

18. Lyapin, D. A. (2018). *Sluzhilaya korporatsiya detei boyarskikh Kozlovskogo uezda v 1637–1651 gg.* [The Service Corporation of Boyar Children in Kozlovsky Uyezd, 1637–1651] in *Belgorodskaya cherta*, 3, Belgorod, Konstanta, Izdatel'stvo Sitchkarevoi, 78–82. (in Russian).

19. Matison, A. V. (2021). *Arkhieieiskie dvoryane, deti boyarskie i prikaznye sluzhiteli v XVII–XVIII vekakh (Tverskoi arkhieieiskii dom, 1675–1764 gg.)* [Archbishop's Nobles, Boyar Children, and Administrative Clerks in the 17th–18th Centuries (Tver Archbishop's House, 1675–1764)]. Moscow: Staraya Basmannaya publ. (in Russian).

20. Matison, A. V. (2021). *Arkhieieiskie «pomestnye» i «obrochnye» deti boyarskie Tverskoi eparkhii XVII–XVIII vv.* [Archbishop's «Landed» and «Rent- Paying» Boyar Children in the Tver Diocese, 17th–18th Centuries] in *Rossiiskaya istoriya*, 2, 28–40. DOI: 10.31857/S086956870014457-3 (in Russian).

21. Mizis, Yu. A. (1990). *Zaselenie Tambovskogo kraia v XVII–XVIII vekakh* [The Settlement of the Tambov Region in the 17th–18th Centuries]. Tambov, Tambovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institute. (in Russian).

22. Mizis, Yu. A. (2015). *Poiski begletsov na yuzhnoi granitse Rossii v 30–40 - kh gg. XVII v. (na primere Kozlovskogo uezda)* [The Search for Fugitives on Russia's Southern Border in the 1630s–1640s (Case Study of Kozlovsky Uyezd)] in *Vestnik TGU*, 20, 10, 37–46. (in Russian).

23. Mel'nik, A. G. (1990). *Rostovskii mitropolichii dvor v XVII v.* [The Rostov Metropolitan Court in the 17th Century] in *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya*. 1. Rostov, 132–144. (in Russian).

24. Nikitin, A. O. (2004). *Spisok vladychnykh detei boyarskikh 100 (1591/92) goda: Opyt rekonstruktsii* [The List of the Archbishop's Boyar Children No. 100 (1591/92): An Attempt at Reconstruction] in *Tret'i Yakhontovskie chteniya. Ryazan', Ryazanskii istoriko - arkhitekturnyi muzei - zapovednik*, 81–90. (in Russian).

25. Nikulin, I. A. (2014). *Struktura Tobol'skogo arkhieieiskogo doma v 90 - e gody XVII v.* [The Structure of the Tobolsk Bishop's House in the 1690s] in *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 2 (8), 120–138. (in Russian).

26. Novosel'skii, A. A. (1948). *Bor'ba moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII veka* [The Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17th Century]. Moscow–Leningrad, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. (in Russian).

27. Perov, I. F. (1882). *Eparkhial'nye uchrezhdeniya v Russkoi Tserkvi v XVI i XVII vekakh (istoriko - kanonicheskii ocherk)* [Diocesan Institutions in the Russian Church in the 16th and 17th Centuries (A Historical and Canonical Essay)]. Ryazan', v Gubernskoi tipografii. (in Russian).

28. Petrukhintsev, N. N. (2025). *Problema vosstanovleniya sistemy oborony yuzhnykh gorodov posle Smuty* [The Problem of Restoring the Defense System of Southern Cities after the Time of Troubles] in *Istoriya: fakty i simvol*, 3 (44), 81–99. DOI: 10.24888/2410-4205-2025-44-3-81-99 (in Russian).

29. *Pistsovyie knigi Ryazanskogo kraia. XVI vek.* (1898). [Cadastral Books of the Ryazan Region. 16th Century]. Ryazan', izdanie Ryazanskoi uchenoi arkhivnoi komissii, 1, 1. (in Russian).

30. Pokrovskii, I. M. (1906). *Kazanskii arkhieieiskii dom, ego sredstva i shtaty, preimushchestvenno do 1764 goda* [The Kazan Bishop's House: Its Resources and Staffing, Primarily before 1764]. Kazan', Tsentral'naya tipografiya. (in Russian).

31. Pokrovskii, I. M. (1897). *Russkie eparkhii v XVI–XIX vv., ikh otkrytie, sostav i predely: Opyt tserkovno - istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo issledovaniya* [Russian Dioceses in the 16th–19th Centuries: Their Establishment, Structure, and Borders. A Study in Church History, Statistics, and Geography]. T. 1. Kazan', Tsentral'naya tipografiya. (in Russian).
32. Pokrovskii, I. M. (1907). *Sredstva i shtaty velikorusskikh arkhieieiskikh domov so vremeni Petra I-go do uchrezhdeniya dukhovnykh shtatov v 1764 g.* [The Resources and Staffing of Great Russian Bishop's Houses from the Time of Peter the First until the Establishment of Ecclesiastical Staff Regulations in 1764]. Kazan', Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta. (in Russian).
33. Prokhodtsov, I. I. (1902). *Ryazanskii Bogoroditskii Arkhieieiskii dom* [The Ryazan Our Lady's Bishop's House] in *Ryazanskie eparkhial'nye vedomosti*. (in Russian).
34. Rakitin, A. S. (2012). *Storozhevye kazaki goroda Dankov posle «cherkasskogo razoreniya» (1618–1650 - e gody)* [The Border Cossacks of the City of Dankov after the «Cherkasy Devastation» (1618–the 1650s)] in *Voina i oruzhie: novye issledovaniya i materialy*. 3. St. Petersburg, 88–97. (in Russian).
35. *Ryazanskie dostopamyatnosti, sobrannye arkhimandritom Ieronimom / s primechaniyami I. Dobrolyubova* [The Ryazan Memorabilia Collected by Archimandrite Jerome / with Notes by I. Dobrolyubov]. Ryazan', izdanie Ryazanskoi uchenoi arkhivnoi komissii, 1889. (in Russian).
36. Savosichev, A. Yu., Kuz'mina, O. Yu. (2009). *Ryazanskii arkhiepiskopskii dvor serediny XVI v.* [The Ryazan Archbishop's Court in the Mid- 16th Century] in *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Gumanitarnye i Sotsial'nye nauki»*, 1. 123–129. (in Russian).
37. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* Vyp. 27. (Spas–Staritsyn) [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Issue 27. (Spas–Staritsyn)]. Moscow, Nauka. 2006. (in Russian).
38. Smetanina, S. I. (2000). *Votchinnye arkhivy Ryazanskikh dukhovnykh korporatsii XIII – nachala XVII veka* [The Patrimonial Archives of Ryazan Ecclesiastical Corporations from the 13th Century to the Early 17th Century] in *Russkii diplomatarii*. 6. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli, 247–290. (in Russian).
39. Ustinova, I. A. (2014). *Sluzhebnyaya biografiya arkhieieiskogo d'yaka Danily Ignat'eva: k voprosu o svetskom elemente v russkom tserkovnom upravlenii XVII v.* [The Official Biography of the Bishop's Clerk Daniil Ignatiev: On the Secular Element in Russian Church Administration in the 17th Century] in *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN*, 12, 83–92. (in Russian).
40. Kharina, N. S. (2012). *Sostav sluzhitelei Tobol'skogo arkhieieiskogo doma v XVIII v. (do 1768)* [The Staff of the Tobolsk Bishop's House in the 18th Century (up to 1768)] in *Severnye rubezhi istorii: materialy mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchenoi 10 - letiyu istoricheskogo fakul'teta Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ekaterinburg, Izdatel'stvo AMB, 162–167. (in Russian).
41. Cherkasova, M. S. (2017). *Velikoustyuzhskii arkhieieiskii dom: otkrytie i nachal'nyi etap deyatel'nosti (1682–1700 gg.)* [The Veliky Ustyug Bishop's House: The Opening and the Initial Stage of Activity (1682–1700)] in *Vestnik tserkovnoi istorii*, 1–2 (45–46). 193–271.
42. Davies B. L. (2004). *State Power and Community in Early Modern Russia: The Case of Kozlov, 1635-1649*. New York: Palgrave Macmillan.